

К дореволюционной истории учебно-показательной финифтяной школы в Ростове (новые материалы)

В.Ф. Пак, Н.В. Полонникова

В процессе сбора информации по истории ростовской финифти начала XX столетия нами были обнаружены новые документы в РФ ГАЯО и фотографии, находящиеся в частном владении¹, непосредственно относящиеся к истории Учебно-показательной финифтяной школы (далее - УПФШ).

Вопросы истории финифтяных школ в Ростове неоднократно рассматривались исследователями в том или ином контексте².

Возникновение и функционирование УПФШ на базе материалов РФ ГАЯО исследовала Л.Ю. Мельник. Ею был отмечен факт участия Министерства Земледелия и Землепользования, которое командировало в Ростов профессора А.М. Соколова. Последний, обследовав финифтяной промысел, дал конкретные рекомендации с предполагаемой сметой расходов³. Профессор также представил и примерный план размещения помещений в двух вариантах⁴ (рис. 1, 2), предусматривавший отдельные помещения для двух изучаемых дисциплин: рисования и финифтяной живописи. Рисовальный класс должен быть примерно в два раза больше, чем финифтяный, что объясняется профессиональной спецификой. Профессор предусматривает также отдельные помещения, по площади почти равные классу финифти, в которых бы разместились: 1 - печи для обжига финифтяных пластин и 2 - печи для фриттов. Размещение печей для

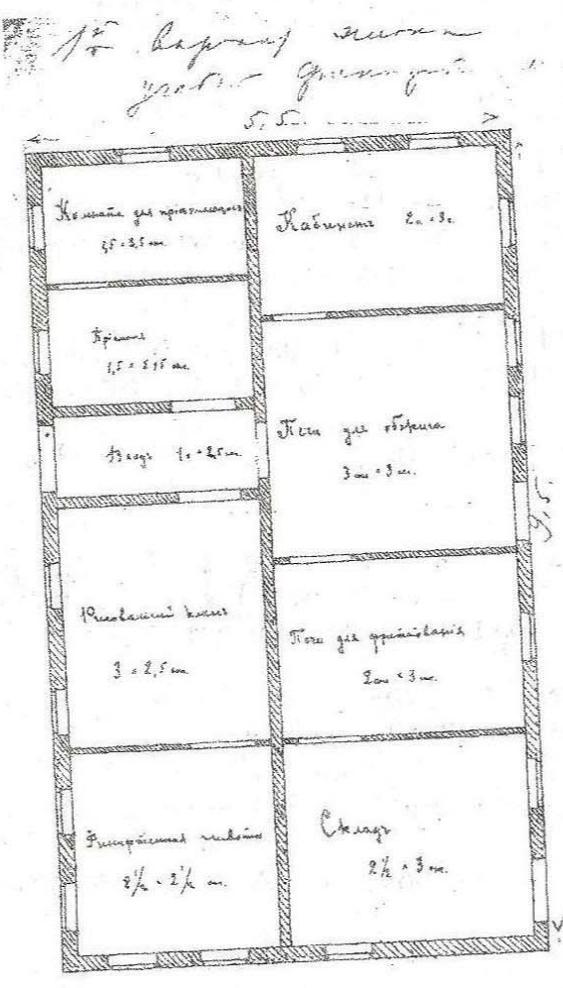

Рис. 1. Проф. Соколов А.М. План учебной финифтяной мастерской. 1-й вариант.

фриттов – важный момент, указывающий на принципиально новое отличие УПФШ от Рисовального класса⁵: в УПФШ предполагалось эмали плавить на месте. Об этом пишет профессор А.М. Соколов в своем отчете, который цитирует Л.Ю. Мельник⁶.

Плавили ли эмали в Ростове, как предполагал профессор или все-таки пользовались готовыми привозными? Вопрос этот еще не изучен и даже не ставился исследователями. По воспоминаниям художника Николая Павловича Старчикова, ученика УПФШ в 1916/17, 1917/18 уч. годах, устно переданных современному художнику Александру Алексееву⁷, эмаль плавили. Плавлением эмалей, в частности, занимался известный художник рубежа XIX - XX вв. Александр Назаров (1873-1948)⁸, который вел в УПФШ профилирующий предмет – финифтяную живопись. Факт плавления эмалей в УПФШ мог бы быть подтвержден небольшими археологическими раскопками⁹ на месте нахождения мастерской.

В ходе дальнейших разысканий нами был установлен дом, в котором в предреволюционные годы располагалась учебно-показательная мастерская. Предполагаемое ее местонахождение – дом № 34 по улице Ленинской (до рев. Покровской). На это первоначально указал нам Владимир Петрович Жданов, родной сын Лидии Николаевны Арефьевой, одной из первых выпускниц УПФШ. Она рассказывала сыну о своих годах учебы и указывала

на то, что мастерская располагалась именно в этом доме с мезонином на втором этаже¹⁰. В подтверждение этого сообщения, приведем упоминание об аренде дома по ул. Покровской Министерством Земледелия для УПФШ, состоящего в собственности ростовской Покровской церкви¹¹. Принадлежность именно этого дома Покровской церкви (современное исчисление его – дом № 34) мы находим в справке сотрудника РФ ГАЯО К. Степанова¹². Интересующий нас дом сохранился, но лишь только внешней своей оболочкой. Он имеет два этажа в семь окон по фасаду и мезонин в три окна. Применительно к первому варианту чертежа А.М. Соколова, дом № 34 наиболее предпочтителен¹³.

Рассмотрим уникальные фотографии, на которых запечатлены занятия в школе финиф-

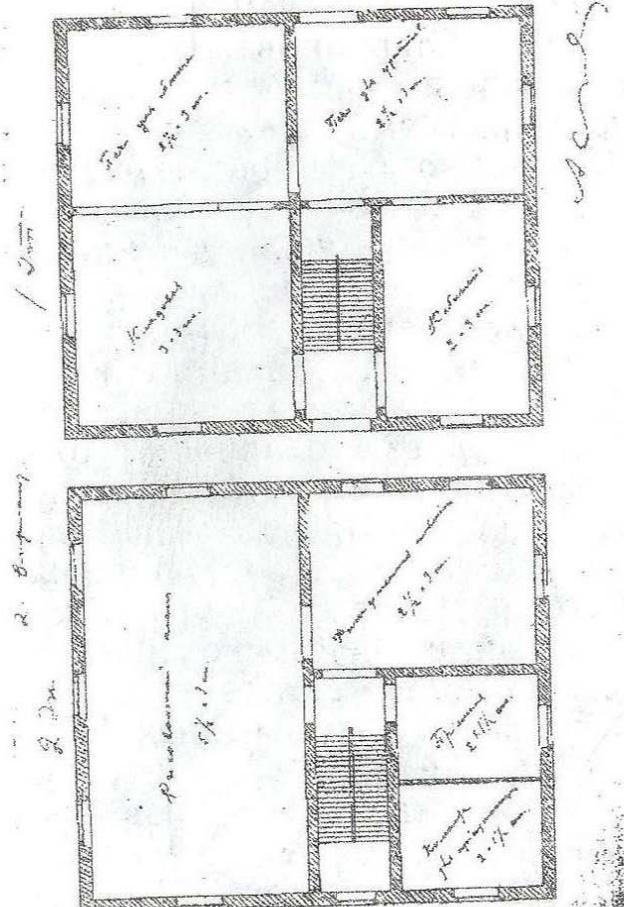

Рис. 2. Проф. Соколов А.М. План учебной финифтяной мастерской. 2-й вариант.

Рис. 3. УПФШ. Занятия класса финифтяной живописи. Апрель-май 1917 г. Стоит (сзади) А.А. Назаров. Сидят (слева направо): два неизвестных, одна из изображенных – Е. Колышкина, И. Паутов, неизвестный, Н. Старчиков. На переднем плане – два неизвестных, Л. Арефьева, Н. Дубков и Н. Смирнов. Стоит Е.Н. Левский.

ти. Подписей на них не было, владелец указал нам лишь двух изображенных: Л.И. Арефьеву и Н.П. Старчикова. На одном фотоснимке мы видим класс живописи по финифти (рис. 3). Путем сопоставления с другими фотографиями, а также данными РФ ГАЯО и коллекции ЯИАМЗ, удалось расширить круг определенных лиц и датировать фото. На то, что здесь запечатлен класс живописи по финифти, указывают шкатулки, ларчики и другие предметы, покрытые эмалью и украшенные живописью, располагающиеся на столах, а также специальные подставки под локоть из фанеры, применяемые в работе над финифтяной миниатюрой. По наличию этих двух моментов, а также по находящимся во владении потомков А.А. Назарова его личной фотографии¹⁴ этого периода, нетрудно определить имя стоящего слева сзади – это Александр Алексеевич Назаров. Правее сидит Иван Николаевич Паутов. На это указывает его сходство с фотографией из личного архива В.В. Паутова (Ярославль), опубликованной ранее¹⁵. Справа сидит заведующий школой Николай Алексеевич Смирнов, личность которого помогла установить имеющаяся в музее финифти ГМЗРК фотография, датированная 4 мая 1918 г. и лично подписанная изображенным. Рядом с ним сидит Николай Иванович Дубков. Фотографий его нам не известно все, но в руках он держит восьмигранной формы ларец, идентичный тому, что хранится в фондах ЯИАМЗ¹⁶. Также его возраст, более солидный по сравнению с другими учениками, позволяет думать о том, что это один из первых учеников, оставленных впоследствии при мастерской. Напротив него сидит Ли-

дия Ивановна Арефьева. Справа позади всех скромно стоит человек средних лет с усами. По нашему предположению, это белоготовильщик Евграф Никандрович Левский¹⁷, заметим, что он, как и Александр Алексеевич Назаров, присутствует только в финифтяном классе. По правую руку от Н.И. Дубкова сидит Николай Старчиков.

В те времена к фотографированию относились серьезно. Смирнов, Назаров и Дубков в парадных пиджаках, белых рубашках и галстуках, остальные мужчины в рубашках или косоворотках. Нарядно выглядит Лидия Арефьева в гипюровой блузке и юбке на лямках, имевшая тетку — профессиональную портниху¹⁸.

На второй фотографии изображен урок рисования (рис. 4). Бросается в глаза то, что класс несколько тесноват, поэтому модель (Н. Старчиков) пришлось посадить на табурет. Вследствие высокого положения модели, угол зрения на нее изменен. Обычно в практике обучения рисованию пояс модели должен находиться примерно на уровне глаз учащихся, а здесь — значительно выше. Высота наклона мольбертов учащихся значительно более горизонтальна, чем это принято. Нижней частью мольберт опирается на колени учащихся, а верхней — на две соединенных ниже стойки. В правом углу комнаты располагается угловая печь, покрытая белым крупным изразцом с двумя круглыми отдушниками вверху. Справа за спинами учащихся на малой доске висят гипсовые слепки греческой головки, ступни и орнаментов(?)¹⁹. Ниже помещены рисунки.

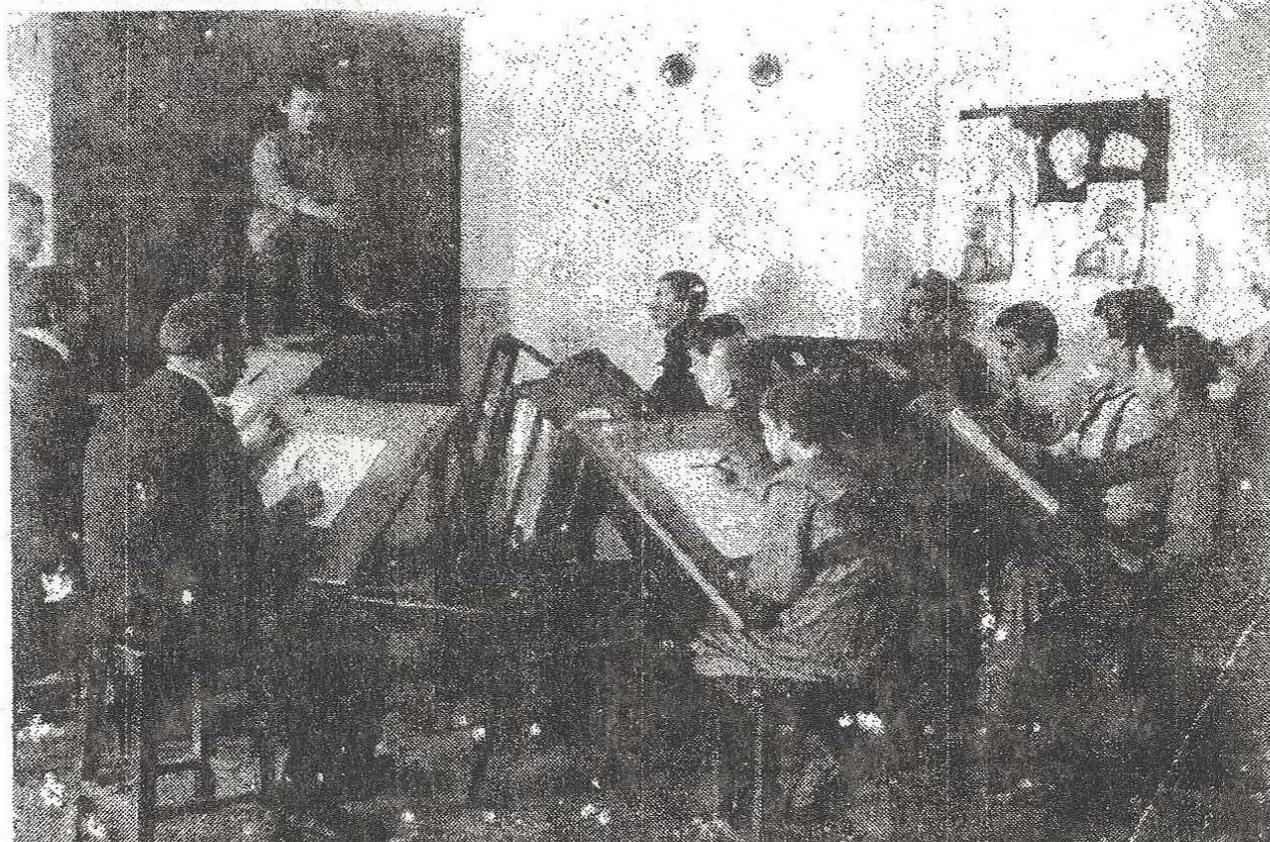

Рис. 4. УПФШ. Занятия в классе рисунка. Апрель-май 1917 г. Позирует Н. Старчиков. Сидят (слева направо): Н. Смирнов и Н. Дубков. Справа — 1 ряд — Е. Колышкина (?) и три неизвестных, 2 ряд — неизвестная, Л. Арефьева, неизвестный и И. Паутов.

Относительно времени появления этих снимков. Нами был предпринят просмотр документов РФ ГАЯО, привлекавшихся исследователями и ранее. По ним видно, что в январе 1917 года в УПФШ обучалось 15 учащихся²⁰, с апреля по май обучалось уже 11 человек²¹. В июне-августе 1917 г. стипендию получили 8 человек, а Дубков и Арефьева получили жалованье как оставленные при мастерской²². На второй фотографии изображено 11 учеников и заведующий Николай Смирнов (слева за мольбертом, показывающий стоящему рядом ученику как нужно рисовать). На первой фотографии также 11 учеников. Таким образом, учитывая, что с апреля по май в школе обучалось 11 учеников, эти фотографии могли быть сделаны в период с апреля по май 1917 года. В пользу чего говорит также факт обнаружения документов, связанных с получением оплаты за позирование: 20 октября 1917 г. - Эмы Эйдельман²³ и 17 ноября - Е. Горелышевой²⁴. Тогда как на нашей фотографии (рис. 4) зафиксирован в качестве позирующего ученик Николай Старчиков.

Итак, мы надеемся, что обнаруженные и рассмотренные выше документы внесут новый штрих и будут полезны в дальнейшем изучении дореволюционной истории Учебно-показательной финифтяной мастерской в Ростове Великом.

*

¹ Благодарю Л.Ю. Мельник и Л.Н. Бочарову, сотрудников редакции газеты «Ростовский вестник» за содействие нашему знакомству с В.П. Ждановым (п. Семибратьево), владельцем фотографий.

² Суслов И.М. Ростовская эмаль. Ярославль, 1959. С. 22; Мельник Л.Ю. К истории финифтяных школ в Ростове Великом. // СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 42-56; Федорова М.М. Предисловие к воспоминаниям А.И. Звонилкина. Краткая история существования Ростовской живописно-финифтяной мастерской с основания до настоящего времени // СРМ. Ростов, 1992. Вып. III. С. 163; В.И. Борисова. Ростовская финифть. Альбом. М., 1995. С. 17. Вслед за В.И. Борисовой мы также считали, что ремесленный класс был преобразован в учебно-показательную мастерскую (см.: Пак. В.Ф. Школа рисования в Ростове Великом (к 100-летию со дня открытия) // Ярославский календарь на 1998 год. Ярославль, 1998. С.45-47), но дальнейшее изучение архивных источников позволило убедиться в ином: в 1910-е годы Ремесленный класс и Учебно-показательная школа существовали несколько лет параллельно (см.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 50).

³ См.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 50-52.

⁴ РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 873. Л. 30 об., 31 об.

⁵ Рисовальный класс или Школа рисования, резьбы по дереву и иконописи была открыта в 1898 г. при Ростовском музее церковных древностей, в 1904 г. здесь были открыты воскресные занятия для финифтяников. См.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 42-50; Пак В.Ф. Указ. соч. С. 45-47.

⁶ См.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 51.

⁷ А.Г. Алексеев (род. 1940), живописец по эмали. Воспоминания. Личный архив Пак В.Ф.

⁸ См.: Пак В.Ф. К проблеме творчества ростовского мастера росписи по эмали А.А. Назарова // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 185-192.

⁹ Если произвести необходимые археологические работы, то вполне вероятно, что могут обнаружиться отработанные тигли.

¹⁰ Воспоминания В.П. Жданова. Личный архив В.Ф. Пак.

¹¹ Счет нотариуса В.И. Дмитревского «по заключению договора об аренде». См.:

РФ ГАЯО Ф. 2. Оп. 1. Д. 1272. Л. 34.
12 РФ ГАЯО. Справка № 47-тем. 1998.

13 Заметим, что на момент появления планов А.М. Соколова (1911 г.) Ростовская городская управа еще не подобрала помещения для школы, о чём свидетельствует письмо Главного Управления землеустройства и земледелия от 12 апреля 1912 г. с просьбой подыскать соответствующее помещение «площадью от 24 до 30 кв. сажень в 6-7 комнат обычновенного жилого дома». См.: РФ ГАЯО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 873. Л. 25 об.

14 Копия в личном архиве В.Ф. Пак.

15 См.: Пак В.Ф. Художник Иван Паутов (1882-1961) // ИКРЗ. 1997. Ростов, 1998. С. 222.

16 ЯИАМЗ. № 16028.

17 См. упоминание о нем: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 53.

18 Воспоминания Е.В. Смирновой. Личный архив В.Ф. Пак.

19 О том, что в мастерской имелись гипсовые орнаменты, см.: РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1272. Л. 13.

20 См.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 53.

21 РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1272. Л. 19, 26.

22 См.: Мельник Л.Ю. Указ. соч. С. 53.

23 РФ ГАЯО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1272. Л. 97.

24 Там же. Л. 99.